

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`26

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
КОНТАКТА И ДОВЕРИЯ В ДОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Н.А. Перехода

*ЧПОУ «Региональный колледж профессиональной карьеры», Ставрополь, Россия
perekhoda1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>*

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, применяемые агентами институционального манипулятивного дискурса в рамках дознавательного процесса. На основе анализа речевых актов и применения интерпретационного метода выявляются особые маркеры установления и поддержания контакта с объектом манипулирования как клиентом анализируемого вида коммуникации для выхода на консолидационный уровень речевого действия. В процессе рассмотрения вариативного стимул-реактивного поведения определяются базовые принципы и ключевые приемы реализации контактоустанавливающей, идентифицирующей, регулятивной функций, обеспечивающих соответствие исходно контрадикторной в пространстве целеполагания коммуникации принципу кооперации. Автор рассматривает косвенные речевые акты, внедряемые в конвенционализированное общение для создания смыслов, которые позволяют объединить области иллокуции продуцента, ведущего допрос, и реципиента, интерпретирующего цели следователя как заведомо негативные, направленные на разрушение точки зрения опрашиваемого. Превращение негативных целей в позитивные и создание общей основы взаимодействия призвано сформировать условия для адекватной исходной агентской иллокуции перлокутивного воздействия. Наиболее эффективными стратегиями достижения уровня консолидации и удержания должной степени доверия признаются применение вуалирования (манипулятивная), определения результата (аргументативная) наряду с маркированием лояльного отношения к объекту воздействия.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии; манипулирование; маркеры фатики; консолидационный уровень; косвенные речевые акты; негативные и позитивные цели; аргументация

Для цитирования: Перехода Н.А. Коммуникативные стратегии установления контакта и доверия в дознавательном процессе. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 524–532. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

COMMUNICATIVE STRATEGIES FOR ESTABLISHING CONTACT AND TRUST IN INQUISITORIAL PROCEDURE

N.A. Perekhoda

*PVEI «Regional College of Professional Career», Stavropol, Russia
perekhoda1992@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>*

Abstract. The article focuses on the communicative strategies and tactics employed by agents of institutional manipulative discourse within the inquisitorial process. Based on the speech act analysis as well as the use of the interpretative method, specific markers of establishing and maintaining contact with the manipulation object as a client of the analyzed communication are identified in order to reach the consolidation level of speech action.

While analyzing variable stimulus-response behavior, the basic principles and key techniques are identified, which used to implement contact-establishing, identifying, and regulatory functions that ensure compliance with the illocution, which – within the communication goal-setting – is initially contradictory to the cooperation principle.

The author analyses indirect speech acts introduced into conventionalized communication aiming to create meanings that allow combining the areas of illocution of the producer who is conducting the interrogation, and the recipient who is interpreting the investigator's goals as deliberately negative, aimed at destroying the interviewee's point of view. The transformation of negative goals into positive ones, as well as the creation of a common basis for interaction is designed seeking to create conditions for a proper initial agent illocution of perlocutionary impact. The most effective strategies to arrive at the level of consolidation and retain a proper degree of trust include veiling (manipulative), identifying the result (argumentative), along with marking of a loyal attitude to the object of influence.

Keywords: communication strategies; manipulations; markers of phatics; consolidation level; indirect speech acts; negative and positive goals; argumentation

For citation: Perekhoda N.A. Communicative strategies for establishing contact and trust in inquisitorial procedure. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 524–532. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.524-532>

В современных дискурсивных и коммуникативных исследованиях значительное внимание уделяется коммуникативным ситуациям с неравновесным состоянием статусных ролей коммуникантов. Именно на основе экспликации актуальной роли контркоммуникантами производится контроль и регуляция векторов развития общения как в тематическом, так и в прагматическом аспектах. Различные стратегии и тактики речевого воздействия для обеспечения необходимого прагматического эффекта, который зачастую может быть достигнут только в рамках сознательного смягчения исходно контрадикторной ситуации и создания пространства бесконфликтного, кооперативного общения [1, p. 45] на основе поиска «общих моментов»

целеполагания. Необходимость первичного установления контакта и удержания должной степени доверия контркоммуникантов с разными системами целеполагания и социальными ролями, актуализируемыми в конкретном акте общения, является одной из наиболее сложных проблем коммуникативно-прагматического анализа дискурсивных практик.

Одним из наиболее ярких примеров манипулятивного взаимодействия следует признать коммуникативные действия следователя по осуществлению дознания в рамках досудебного разбирательства. Всем знакомы столь широко тиражируемые в фикциональных текстах и киноиндустрии стереотипные представления о действиях дознавателей – игра в «хорошего и плохого полицейского», неоправданное давление (физическое и психологическое) на контркоммуниканта. Однако в реальном конвенциональном общении статусно ведущего агента (следователя) и ролево соподчиненного клиента (опрашиваемого) подобные меры манипулятивного воздействия оказываются неприменимыми и имеющими весьма ограниченный эффект. Гораздо большей эффективностью обладают косвенные речевые акты интенциональной реализации, которые благодаря их использованию в структуре стратегий вуалирования и консолидированного определения результата коммуникации помогают достичь целей обоих контркоммуникантов. Установление контакта и доверия к агенту коммуникации, равно как и поддержание их на должном уровне, является ключевой проблемой не только теоретической прагмалингвистики, но и прикладных областей юрислингвистики.

Основным методом выявления и описания маркеров фатики и реализации её ключевых максим являются отдельные приемы дискурсивного и интерпретационного анализа, которые позволяют выявить скрытые иллокуции за эксплицитованными псевдоинициальными целями. Оценка эффективности косвенного речевого акта в настоящем исследовании опирается прежде всего не на степень соответствия конвенциональному коду, а на потенциальный уровень модификации негативных целей в позитивные [2].

Рассмотрим некоторые случаи подобного взаимодействия и выявим ключевые маркеры установления и поддержания коммуникативного контакта с клиентом. В первую очередь для реализации исходной иллокуции необходимо определить степень инициального доверия в диаде агента и клиента, т.е. инкоативные акты всегда будут конвенционализированы и маркироваться формальной реализацией принципа вежливости. При этом косвенность (непрямых) актов, обеспечивающих соблюдение максим такта и симпатии [3, р. 138], могут выступать как гармонизаторами общения, так и триггерами конфликта и срыва коммуникации.

Следователь: Уважаемый..., я бы не стал с Вами даже говорить на эту тему, если бы не понимал Вашего положения и того, что Вы, очевидно, были вынуждены пойти на это мелкое правонарушение...

Применение и постоянный повтор уважительной формы не просто регламентирован статьей 189 УПК РФ, но и позволяет установить предварительный контакт с опрашиваемым. В то же время маркеры псевдореализации максим такта – *я бы не стал с Вами даже говорить на эту тему*, *великодушия – Вы были вынуждены*, *согласия – если бы не понимал Вашего положения*, эксплицируют намерение продуцента соблюсти интересы клиента, расположить его к дальнейшей доверительной коммуникации. Осознание объектом манипулирования вербализации псевдоиллокуции могут в прогностике привести к сокрытию информации и девиантному коммуникативному поведению в зависимости от принадлежности к акцентулируемому типу [4, с. 193-194], но соотнесение собственной реакции с той же максимой такта в условиях учета реальной ситуации не позволяет эксплицировать конфликт на начальной стадии. Дихотомия негативизации и позитивизации в реализации максимы вежливости [5, с. 52] опирается прежде всего на инкоативное дистанцирование и подчеркивание актуальной роли, но сближение осуществляется в рамках демонстрации отсутствующих в пространстве целеполагания агента максим такта и симпатии.

Вуалирование иллокуции отвечает требованию «свободы выбора тактики ведения допроса» [6], наряду с этим частотной и достаточно эффективной в аспекте определения областей общего целеполагания является стратегия определения результата коммуникации. В случае делимитации и контрастивных отношений между доминантами конситуативного ценностно-ориентационного пространства конрткоммуникантов формирование точек пересечения интересов как в рамках обеспечения необходимой степени информирования агента, так и в плане сохранения личного пространства и реализации псевдосвободы клиента представляется одним их наиболее важных компонентов установления и сохранения того уровня доверия, который позволит оценивать результаты коммуникативного действия как успешные.

Следователь: Я напомню Вам о действии статьи 51 Конституции, но при этом не забывайте и о части 1 статьи 237 УК РФ... Пояснить Вам надо? Я думаю, что нам удастся соблюсти формальности и обсудить вопросы, которые не касаются напрямую Вашей вовлеченности в качестве невольного свидетеля и добросовестного приобретателя. В этом случае мы, конечно, небезосновательно сможем изменить Ваш правовой статус в этом деле.

Допрашиваемый: Это конечно интересный поворот... но Вы можете быть уверены в том, что мое участие в этом разбирательстве не выйдет мне боком, а то ещё..?

Следователь: Ну уж на этапе предварительного следствия и формирования материалов дела моя позиция такая, и я могу Вам гарантировать, что эта же интерпретация будет и в комитете!

В данном случае мы наблюдаем соблюдение формальных требований экспликации промисива при упоминании возможности опрашиваемого не свидетельствовать против себя, которое коррелирует с косвенным менасивом, выраженным аллюзией к статье УК РФ. Вуалирование информации, которая содержится в законе осуществляется на основе тактики умолчания и реноминации, поскольку не каждый из рядовых граждан знаком с уголовным и

уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, использование титульных реноминаций носит конвенциональный характер только в конкретной профессиональной среде, что превращает данные аллюзии в манипулятивном дискурсе дознания в косвенный менасивный и промиссивный акты для некомпетентного реципиента. Для агента же они являются максимально обдуманно и интенциональными и позволяют дополнительно эксплицировать свою актуальную статусную роль даже на уровне консолидации [7].

Создание общего пространства целеполагания действует как руководство к действию, которое можно интерпретировать в качестве скрытого порформатива вербализуемого на основе соответствующих прямых промиссивов, который в первом случае даже не содержит перформативный глагол [8, с. 125] – *сможем изменить Ваш правовой статус, я могу Вам гарантировать*. Подобная стратегия определения коллективной цели и достижения результата, основанного на соблюдении интересов всех участников коммуникации, характеризуется либо высоким уровнем доверительных отношений в персонально-ориентированном дискурсе, либо интенциональной модификацией иллокутивной сферы для демонстрации псевдосогласия с доводами контркоммуниканта.

В случае безусловного доминирующего положения в управлении дискурсом агента (следователя) модификации конситуативной области целеполагания обычно наблюдаются со стороны клиента (допрашиваемого). При этом экспликативный потенциал хеджинговых конструкций в большинстве случаев реализуется в вопросной форме *Вы можете быть уверены?* – что, однако, не предполагает обязательной реакции подтверждения со стороны следователя. В вышеприведенном пассаже мы можем выявить аргументативно-промиссивный ответ на сомнения или опасения клиента, что в данном контексте интерпретируется нами как некое подобие косвенной церемониальной фразы, обеспечивающей демонстрацию уважения к контркоммуниканту и его личным интересам, вне зависимости от его актуального статуса [9, с. 125].

Такая коллегиальная форма объединения сфер цели, и намеренная демонстрация единства в рамках консолидационного уровня коммуникативного действия приводит к тому, что единое пространство делиберации (согласие на основе аргументативных и эмоциональных прений) начинает нести функционально-прагматический потенциал предписывающего обязательного акта [10]. Проблема достижения коллективной распределчиваемости ценностных ориентаций в конкретной ситуации сообщения и получения отдельных компонентов информации (подлежащих вуалированию, умалчиванию с одной стороны и раскрытию и интерпретации с другой) как реляции общего пространства обыденного (в случае клиента) и профессионального (в случае агента) понимания и пертинентности как адаптации этого пространства к индивидуальным системам значимости данной информации для всех контркоммуникантов и опредмечивании в вербалике оперативных компонентов не только для себя (контекстуально и конситуативно), но и для других представителей профессионального сообщества может быть решена только в рамках создания общего пространства целеполагания и трансформации негативных целей в позитивные. Каждый из имплементируемых в общее ценностное пространство в свете конкретной ситуации дознания генерализуемых (разделенных противными сторонами) компонентов оперативной информации, обязан подвергаться коллективной концептуализации (обретению значимостных характеристик как для агента, так и для клиента), на основе чего происходит максимальное совмещение сфер остенсивного и инферентного в процессе создания субъект-объект-субъектного резонанса.

Интерпретационный и конситуативный функционально-прагматический анализ выявленных нами коммуникативных стратегий дискурса дознания дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, стратегии вуалирования и определения результата коммуникации могут быть отнесены к разным типам – манипулятивному и аргументативному, однако, их прагматический потенциал

тяготеет к трансформации негативных целей в позитивные, а значит по сути обеспечивает реализацию регуляции и манипуляции. Следует также подчеркнуть, что мы сосредоточили внимание на сопутствующих стратегиях для базового перечня стратегий (обвинения, отвода критики, защиты и т.п.) с целью определить ключевые приемы реализации фатики и поддержания необходимого уровня доверия при создании единого пространства делиберации и формировании условий для адекватного исходной агентской иллокуции перлокутивного воздействия. Во-вторых, приемы реализации данных стратегий в большинстве своем строятся на использовании косвенных речевых актов (менасивы, промисивы и декларативы модифицируют свое функциональное пространство и создают скрытую перформативность).

Список литературы

1. Takhtarova S.S. Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts. *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47.
2. Акофф Р., Эмери Ф. *О целеустремленных системах: [человеческое поведение как «система целеустремленных действий»]*. Москва: URSS; 2008.
3. Leech G. *Principles of pragmatics*. New York: Longman; 1983.
4. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий. *Вестник Томского государственного университета*. 2019;(445):192–196.
5. Abdrakhmanova A.A., Kolpakova E.M. The Concept of “Politeness” in the Political Discourse and the Strategies of Communicative Politeness. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 46–54.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ll1yu3qs1i283811872 [дата обращения 8.09.2023].
7. Bredikhin S.N., Bredikhina Y.I., Serebryakova S.V., Marchenko T.V. Levels of Communication Act: Functional Communicative Features of Social Work Institutional Discourse. *SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018)*. 2018; 50: 01022.
8. Бредихин С.Н., Банман П.П. Вербализация категории перформативности в предписывающих конструкциях конвенционализирующего текста. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2020;(1):120–127.
9. Заграевская Т.Б., Кусов А.Р., Заграевская С.М. Коммуникативное взаимодействие в экспрессивных речевых актах. *Казанский лингвистический журнал*. 2023; 6(2):236–245.
10. Бредихин С.Н., Вартанова Л.Р. Способы вербализации когнитивного начала в немецкоязычных текстах патентного права: оригинал vs. перевод. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017;3(52):51–56.

References

1. Takhtarova S.S. Abuzyarova D.L. Mitigation in indirect communication: implicit speech acts: *Journal of Psycholinguistics*. 2022;1(51):40–47. (In Eng.)
2. Ackoff R., Emery F. *On purposeful systems*. M: URSS; 2008. (In Russ.)
3. Leech G. *Principles of pragmatics*. New York: Longman; 1983. (In Eng.)

4. Akhmedshin R.L. On the Concept and Types of Psychological Contact and the Tactics of Its Establishment in the Course of Investigative Actions: *Tomsk State University Journal*. 2019;(445):192–196. (In Russ.)

5. Abdrakhmanova A.A., Kolpakova E.M. The Concept of “Politeness” in the Political Discourse and the Strategies of Communicative Politeness. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(1): 46–54. (In Eng.)

6. Criminal Procedure Code of Russian Federation of 18.12.2001 N 174-ФЗ (revised at 04.08.2023). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ll1yu3qs1i283811872 [accessed 08.09.2023]. (In Russ.)

7. Bredikhin S.N., Bredikhina Y.I., Serebryakova S.V., Marchenko T.V. Levels of Communication Act: Functional Communicative Features of Social Work Institutional Discourse: *SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018)*. 2018; 50: 01022. (In Eng.)

8. Bredikhin S.N., Banman P.P. Performativity Category Verbalization in Prescriptive Constructions of a Conventionalizing Text: *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2020;(1):120–127. (In Russ.)

9. Zagrayevskaya T.B., Kusov A.R., Zagrayevskaya S.M. Communicative Inter-action on Expressive Speech Acts: *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2):236–245. (In Russ.)

10. Bredikhin S.N., Vartanova L.R. Ways of cognitive beginnings verbalization in German texts of a patent right: the original vs. the translation: *Issues of Cognitive Linguistics*. 2017; 3(52):51–56. (In Russ.)

Автор публикации

Перехода Нина Алексеевна –

преподаватель

ЧПОУ «Региональный колледж

профессиональной карьеры»

Ставрополь, Россия

Email: perekhoda1992@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>

Author of the publication

Perekhoda Nina Alekseevna –

teacher

PVEI «Regional College of Professional

Career»

Stavropol, Russia

Email: perekhoda1992@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-4081-7109>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6.10.2023

Одобрена после рецензирования: 8.11.2023

Принята к публикации: 15.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 6.10.2023

Approved after peer reviewing: 8.11.2023

Accepted for publication: 15.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.